

О пользѣ и важности Компаній и Сообществъ для успѣховъ и развитія народной промышленности, по случаю Высочайшаго утвержденія Устава С. Петербургской Земледѣльческой Компаніи и Всемилосердѣйшаго принятія Государемъ Императоромъ на свое Августѣйшее лицо акцій, произнесенная въ собраніи учредителей Компаніи Маія 2 дня 1828 года, Производителемъ дѣлъ оной, Тверскимъ помѣщикомъ, Полковникомъ и Кавалеромъ Шелеховыхъ, Кандидатомъ Физико-Математическихъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета, Членомъ Московскаго Общества Любителей Словесности, С. Петербургскаго Экономическаго и Почетнымъ Членомъ Вѣлорусскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

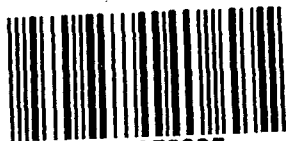

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ф. 31-26706
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 14 ЯНВАРЯ 1829 ГОДА.

Цензоръ Николай Щегловъ.

2007053325

Р Ъ Ч Ъ

О ПОЛЪЗЪ И ВАЖНОСТИ КОМПАНІЙ.

Привѣспивую васъ, знаменитые основатели С. Петербургской Земледѣльческой Компаніи, незабвенные въ лѣтописяхъ опеческпа ревнипели блага общаго. Блистательный успѣхъ увѣнчалъ начало предпріятія вашего, благопворнѣйшаго для человѣческа, полезнаго, самаго необходимаго въ настоящее время для Россіи. Цѣль онаго — усовершенствованіе Сельскаго Хозяйства во всѣхъ опношеніяхъ, сего корня изобилія и богатспвъ народныхъ, и распроспраненіе, по всему лицу любезнаго опеческпа нашего, основательныхъ свѣдѣній, чрезъ самый опытъ удоспоевѣряемыхъ, по сей важной опрасли труда человѣческаго. Предпріятіе ваше получило единодушное одобреніе опъ Комитета Гг. Миниспровъ и приняпо Государемъ Императоромъ съ полною мѣрою благоволенія. Успавъ, вами обдуманый для сущескпованія Компаніи, Высочайше утверждень 17-го минувшаго Апрѣля безъ всякаго измѣненія. Но

сего мало. Сердце Монарха, по врожденному влеченію своему къ благоденствію Россіи, не основаніе на одномъ обычномъ утвержденіи благаго предпріятія вѣрноподданныхъ и на дарованіи Уставу Земледѣльческой Компаніи силы закона. Оно явило опеческое попеченіе и о дальнѣйшихъ успѣхахъ сего, смѣло сказанъ можно, опеческвеннаго подвига вашего. Въ ознаменованіе такового Монаршаго благоволенія, которое въ тоже время служило примѣромъ подражанія для всѣхъ вѣрноподданныхъ Его Величества, залогомъ прочнаго сущесствованія, одобреніемъ и поощреніемъ къ ревностному выполненію на самомъ опытѣ важнаго предпріятія вашего, Всемиловитѣйшій Государь Императоръ удостоилъ собственнаго ближайшаго соучастія въ ономъ принятіемъ на свое Августѣйше лицо 50-ти акцій Компаніи.

Не умилишельноли событіе сіе? — Монархъ, ополчаясь набранъ справедливую, занятый приготовленіями къ оной, распоряженіями по Государству по случаю своего отъѣзда на поля брани и чесни, озабоченный великими думами о предстоящемъ, пронутый въ душѣ разлукою съ Августѣйшимъ семействомъ своимъ, прощаясь съ веколѣпнымъ, процвѣшающимъ градомъ, съ Божіими храмами, съ прахомъ предковъ своихъ, еще

удѣлилъ мѣсто въ умѣ и сердцѣ и въ щедростяхъ своихъ для ободренія, для успѣшнаго хода вашего предпріятія, общепользнаго и важнаго для Россіи. Еслибъ половину имѣлъ на себѣ такаго бремени заботъ душевныхъ и труда тѣлеснаго человѣкъ обыкновенный, съ меньшею силою духа и любви къ опечесству, то легко и благовидно могъ бы опказатъ въ щедростяхъ, опложитъ до благопріятнѣйшаго времени денежныя пожертвованія, необходимо обращаема на другое важное предпріятіе, неперпящее оплаташельства — войну предстоящую. Но Монархъ нашъ чувствоваль, что опечество остаенся по прежнему съ своими нуждами; что время, коего полеша ничто не удерживаетъ во вселенной, должно бытъ употреблено съ пользою какъ внѣ, такъ и внутри Государства. А потому, пребывая съ нами неразлучнымъ чрезъ соучастіе свое, ободрилъ, удостовѣрилъ тѣхъ изъ вѣрноподданныхъ своихъ, которые остаются неучастивующими лично въ подвигахъ войны, что они не должны охлаждать опечествіемъ Монарха къ подвигамъ общепользнаго предпріятія и забывать о усовершенствованіи мирныхъ занятій, необходимыхъ для гражданской образованности и внутренней силы Государства; что составленіе Земледѣльческой Компаніи близко къ Его

сердцу и что всякое пожертвованіе и соучастіе, пріемлемое въ существованіи Компаніи, который Онъ самъ сочленомъ, есть пріятная жертва для опеческихъ Его онась попеченій. И такъ пусть войны Русскіе пожинають пышныя лавры побѣдъ на поляхъ брани и чести, развивая блистательно военныя доблести духа, и мы оспасающіеся мирными гражданами да потрудимся на поприщѣ сельскихъ занятій съ равнымъ достоинствомъ и попечительностію. Съ обѣихъ сторонъ наспоющаго положенія Россіи — войны и мира да возвеличимъ сію общую матерь нашу и представимъ знаки признательности нашей къ общу Монарху.

Сладостно было, достопочтенныя соотечественники, созерцать; какъ первоспепенныя народы Европы, послѣ многолѣтняго кровопролитія, опустошившаго цвѣтущія ихъ области, прудились, при водворившемся мирѣ, о возстановленіи и процвѣпаніи внутренняго благосостоянія своего. Съ какимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ изыскивали они средства для раскрытія и улучшенія источниковъ благосостоянія своего; съ какимъ благороднымъ соревнованіемъ они стремились къ нимъ и почерпали въ нихъ уполеніе жажды любопытнаго ума и дѣятельнаго сердца. Признавая за верховное благо миръ и доволь-

ство́е рода челове́ческаго, они желали достигнуть онаго вѣрными и крапкими путями. Они видѣли, что природа предоставленная самой себѣ, опданная на произволь случая и невѣжества, безъ помощи искусства, сиротѣеть, пустѣеть, дѣлается одичалою, а пошому каждый шагъ свой на поприщѣ мирнаго трудолюбія озаряли свѣтомъ наукъ и познаній. Они видѣли такъ же, что и самый ревностный, просвѣщеннѣйшій изъ смертныхъ, но какъ человекъ, игралище непостоянства міра сего, добыча случайностей, скорбей душевныхъ и плѣсныхъ, будучи оставленъ самому себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, часто бываетъ принужденъ покидать незрѣлыми, не окончанными самыя благопворныя и счастливыя предпріятія свои отъ измѣнившихся обстоятельствъ, недостатка средствъ дѣйствія, упадка духа и чрезъ самую смерть. По сему, каждое предпріятіе свое на поприщѣ мирнаго трудолюбія, хотя и нѣсколько важное по своимъ послѣдствіямъ для блага общаго, старались утверждать взаимною связію людей, удостовѣрять общими пособіями; старались соединять по возможности въ одно нѣкое силы разнообразныя ума и средства форшуны, подвергая оныя вліанію общихъ совѣтовъ, общаго размышленія и общихъ вкладовъ, однимъ словомъ они учреждали Об-

щества, Компаніи. Такимъ образомъ Компаніи, Общества или съ одной стороны просвѣщенныя труды, искусство, знанія, иными словами приложеніе ума къ природѣ, а съ другой стороны соединеніе средствъ фортуны; далѣе, народная извѣстность дѣйствій; взаимная зрѣлѣющая обдуманность оныхъ чрезъ самыя возраженія опъ многихъ лицъ; наконецъ нравственное чувство гражданскихъ добродѣтелей, рѣдко исчезающее среди многихъ лицъ, содѣлались нынѣ у всѣхъ образованныхъ народовъ Европы потребностію вѣка, необходимостію жизни и дѣйствій въ благоустроенномъ гражданскомъ обществѣ, какъ воздухъ для дыханія.

Кромѣ сего связь многихъ лицъ, взаимное стремленіе къ одной, предположенной цѣли, своею важностію на всегда оградили прудящихся опъ нестерпимаго презрѣнія людей легкомысленныхъ, опъ скучныхъ укоровъ невѣжества и недовѣрчивыхъ предразсудковъ, опъ холодной надмѣнности любимцевъ слѣпago счастья. А искусство, знанія, или присоединеніе, приложеніе ума, сей искры божества, къ природѣ и къ дѣламъ рукъ человѣческихъ, возвысили сердце прудящагоса, ободрили духъ его, облагородствовали занятія, разливъ восхищительное достоинство свое на произведенія его трудолюбія. Умъ,

сія искра Свѣта Незаходимаго, чрезъ посредство искусства, отражаясь въ каждомъ произведеніи трудящагося, знаменуетъ себя верховнымъ достоинствомъ своимъ, полагаетъ печати превосходства своего на всякую само-малѣйшую частицу праха и персти, живо-воплощаетъ преходящее оной ничтожное существованіе и сообщая свойство божественнаго своего произхожденія, увѣковѣчиваетъ оное, вводитъ по достоинству чрезъ общій восторгъ къ изысному, чрезъ очаровательную прелесть искусства и невольное уваженіе къ производителю и произведенію, въ священный кругъ законовъ важной и непоколебимой Вѣчности. Взаимныя же дѣйствія, дума обща, поддерживаютъ, оцѣниютъ и утверждаютъ все оное даже и во мнѣніи преходящемъ вѣка сего.

Я не буду, Милостивые Государи, распространяться сдѣсь описаніемъ того благосостоянія, до котораго достигли, во время мира, просвѣщенные Государства Европы. Оно очевидно. Франція процвѣла во время мира, уплативъ необъятныя дани, наложенныя на нее побѣдоносною Европой. Англія обогатилась чрезъ усовершенствованіе ремеслъ и распространеніе своей торговли; сверхъ того перестала нуждаться въ чужеземномъ привозѣ хлѣба для продовольствія своихъ

жишелей. Голландія утвердилась въ изобиліи. Швеція уже рѣдко почерпаетъ продовольствіе для себя изъ прежней житницы своей, Россіи. Германія по природной наклонности своей къ занятіямъ умозрительнымъ, къ мысленію глубокому, шестпвовала къ благополучію внупренному тихими, но вѣрными шагами, изцѣляя съ каждымъ годомъ нанесенныя ей, жестокия раны войны многолѣпней. Но чему удивляться?—Правительсство Франціи употребляетъ болѣе 5-ми милліоновъ франковъ ежегодно на поощреніе народной промышленности. Кромѣ того въ Парижѣ составилось Общество подъ названіемъ: *Складочнаго Общества промышленности*. (*La société commanditaire de l'industrie*), коего цѣль есть вообще: *способствовать и участвовать въ успѣхѣ всякаго предпріятія, всякаго изобретенія и всякаго усовершенствованія, относительно земледѣлія, ремесла и торговли или приводитъ изобретателей непосредственно въ сношенія съ капиталистами и съ ихъ способами исполненія и такимъ образомъ осуществлять сколько возможно скорѣе всѣ открытія и улучшенія*. Капиталъ онаго Общества долженъ состоятъ изъ 100 милліоновъ франковъ, раздѣленныхъ на акціи, каждая акція въ 1000 франковъ. Общество управляется Совѣтомъ, состоящимъ изъ 50-ми Директоровъ и 5-ми цензоровъ. Не упоминаю о томъ

Обществѣ, которое существуетъ во Франціи болѣе 25-ти лѣтъ подъ названіемъ: *Общества поощренія народной промышленности*, (*La société d'encouragement pour l'industrie nationale*). Описание онаго, читанный за 1826 годъ Секретаремъ Общества, Барономъ-Дежерандо, знаменитымъ въ ученomъ мѣрѣ философомъ, показываетъ пользу и блистательные успѣхи онаго. Но частки земледѣлія естѣ еще во Франціи, такъ называемое *Королевское Центральное Общество Земледѣлія* (*La société royale et centrale d'agriculture*), которое дѣйствуетъ равномерно съ неупоминимостію и успѣхами. Уже степи Бордосскія (*Landes*) заселяются. Въѣсно безпредѣльныхъ зыбей песка сыпучаго нынѣ взоръ встрѣчаетъ тамъ дома земледѣльцевъ, пѣнь древесную, зелень луговъ и волнующуюся жашву. Но сего недовольно. Для предохраненія жашвъ на поляхъ, чрезъ посредство градоошводовъ отъ побитія градомъ, или для обезпеченія надеждъ земледѣльца на годичное прокормленіе его съ семействомъ, для увѣренности въ неопыемлемой наградѣ за тяжелыя и долговременныя труды его, существуютъ во Франціи два Сиграховыхъ отъ побитія градомъ полей, садовъ и огородовъ Общества, Южное и Сѣверное, изъ коихъ послѣднее заплотило уже въ 1825 году 80 тыс. франковъ заспраховавшимъ свои

поля отъ побитія градомъ. Есть таковыя же Общества въ Саксоніи и Швейцаріи. Образцовыя фермы умножаются во Франціи. Крокъ Ровилльской, заведеніемъ которой Франція обязана просвѣщенной ревности Домбала, Карлъ X повелѣлъ устроить подобное заведеніе почини при врапахъ Столицы, а именно; онъ назначилъ для сего на 40 лѣтъ близъ Парижа обширное помѣстье Гриньонъ, имѣющее земли до 1100 арпановъ со всѣми доходами.

Сверхъ того во Франціи, по распоряженію Министерства Внутреннихъ дѣлъ, въ прошломъ 1827 году прочинано въ разныхъ мѣстахъ Франціи 45 курсовъ, относящихся до разныхъ частей искусствъ и ремесель. Въ Англіи, кромѣ Остъ-Индской, Вестъ-Индской и многихъ другихъ Компаній, приносящихъ неизчислимыя выгоды Акціонерамъ и привлекающихъ несмѣнныя богатства въ нѣдра Великобританіи, учредилось еще Общество, подъ названіемъ: *Англійскаго Общества изобретений и открытій для поощренія и покровительства природныхъ геніевъ и для прибыльнаго употребленія капиталовъ, приведеніемъ въ дѣйствіе открытій и изобретенныхъ гражданами Англіи.* Капиталь Общества проспирася до 750,000 фунтовъ стерл. или около 18-ми милліон. нашихъ ассигнаціонныхъ рублей. Онъ раздѣленъ на 15,000 акцій,

каждая въ 50 фунт. стерл. или 1200 нашихъ ассигн. рублей. Въ Голландіи вознамѣрились, посредствомъ Компаніи, изчерпанъ Гарлемское море и обратишь дно онаго подъ луга и плодоносныя нивы. Въ Голландіи еще находится Общество для искорененія нищеты по Государству. Бѣдныхъ и сирыхъ помѣщаютъ на пустопорожныя земли, строятъ имъ дома, снабжаютъ всѣмъ, что нужно для быта земледѣльческаго съ тѣмъ, чинобъ въ послѣдствіи времени всѣ издержки, Обществомъ на сей предмѣтъ употребленныя, были заплачены поселенцами опъ ихъ трудовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ Голландское Общество въ двухъ мѣстахъ Государства уже воздвигло селенія на мѣстахъ пустыхъ и бесплодныхъ, гдѣ жили нынѣ, сколько извѣстно, наслаждающія истиннымъ благоденствіемъ. Швеція внимала въ собраніи новоучрежденной Академіи Сельскаго Хозяйства изустъ самаго Короля просвѣщеннымъ его мыслямъ и попеченіямъ о Сельскомъ Хозяйствѣ.

Не могу, Милосердые Государи, промолчи молчаніемъ при семъ случаѣ достопамятныхъ словъ Короля Шведскаго, одного изъ мудрѣйшихъ Монарховъ нашего вѣка. Да позволено мнѣ будетъ повторить оныя ради общаго нашего душевнаго услажденія. „Въ сей торжественный день, говорилъ Ко-

„роль Шведскій, годичнаго собранія, послѣ
„учрежденія Академіи, въ день освященія
„новаго зданія для оной, я пришелъ въ среду
„вась, дабы подасть пѣмъ новое доказатель-
„ство моей попечительности о Сельскомъ
„Хозяйствѣ. Съ вниманіемъ наблюдалъ я ваши
„труды и послѣдствія оныхъ. Плоды вашихъ
„ревностныхъ стараній не могутъ быть
„скоро пожаты, но улучшенія, спѣющія по-
„спешенно и копорымъ время придаетъ на-
„длежащую зрѣлость, суть самыя надежнѣй-
„шія и прочнѣйшія. Продолжайте, Государи
„мои, подкрѣплять труды земледѣльца помо-
„щію наукъ и познаній. Будемъ оказывать
„должное уваженіе сему трудолюбивѣйшему
„классу народа, составляющему истинную
„силу Государствъ. Подумайте, что это
„есть источникъ всего великаго, благород-
„наго и возвышеннаго въ Свѣтѣ и что самые
„лѣ мужи, коихъ Провидѣніе даровало наро-
„дамъ, предпославивши ихъ на верхъ вла-
„сти, произошли изъ сей всеобщей колыбели
„человѣчества.“

Германія наполнена подобными Компаніи-
ми, сообществами и образцовыми земледѣль-
ческими заведеніями. Во всей просвѣщенной
Европѣ признано за благо необходимое разли-
вать свѣтъ наукъ и познаній такъ же чрезъ
народныя книжки о разныхъ искусствахъ,

ремеслахъ, наукахъ, ближайшихъ къ простому быту и нуждамъ людей. Оными наполняютъ города и села, дабы служили руководствомъ въ дѣйствіяхъ производителямъ и пружиною полезнаго любопытства.

Вопрь, Милосердые Государи, тѣ средства, коими достигаютъ просвѣщенные народы Европы до своего благосостоянія и возбуждаютъ внутреннее движеніе промышленности, дѣятельность торговли и усовершенствованіе земледѣлія.

И мы въ нѣдрахъ Россіи имѣемъ, кромѣ Обществъ по другимъ предметамъ труда человеческого, 5-ть Обществъ, пекущихся собственно объ успѣхахъ и усовершенствованіи Сельскаго Хозяйства, 1) С. Петербургское Вольное Экономическое Общество; 2) Московское Общество Сельскаго Хозяйства; 3) Лифляндское Общество земледѣлія; и недавно заведенныя: 4) Бѣлорусское Экономическое Общество и 5) Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. С. Петербургское и Московское соединяются съ нашею Земледѣльческою Компаніею, дабы общими силами содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію въ Россіи Сельскаго Хозяйства. С. Петербургское Вольное Экономическое Общество, по предложенію Президента своего Адмирала Н. С. Мордвинова и вмѣсто нашего Президента, знаменитаго

Государственнаго мужа, который непре-
стаешь открывать пути для общепользныхъ
предирій, приняло сто акцій Компаніи.
Можно быть увѣреннымъ, что и Президентъ
Московского Общества Сельскаго Хозяйства
и вмѣстѣ Президентъ нашей Компаніи, Ге-
нераль опъ Кавалеріи Князь Голицынъ, сей
просвѣщеннѣйшій основатель въ сердцѣ Рос-
сіи благопворнаго заведенія для Сельскаго
Хозяйства, какъ со стороны Теоретической,
такъ и Практической, оказавшаго подъ руко-
водствомъ его въ краткое время своего су-
ществованія неизчислимыя услуги для отече-
ственнаго земледѣлія, не оставитъ равно-
мѣрно содѣйствіемъ своимъ и въ другой Рус-
ской столицѣ для составленія предполагаема-
го Компаніею капитала. Но и никакъ изъ
насъ, конечно, не опречетса опъ содѣйствія
всѣми своими средствами: убѣжденіями ума,
приглашеніями дружества и собственнымъ
примѣромъ для существованія и прочности
учрежденной нами Земледѣльческой Компаніи,
которую призналъ за полезную и важную
для Государства Государь Императоръ и
которую удостоилъ личнымъ своимъ соуча-
стіемъ. На усердіи нашемъ и добромъ согла-
сіи возлежатъ нынѣ, какъ поддержаніе довѣ-
рія Монаршаго; такъ обязанность соб-
ственной чести нашей, а равномѣрно ожида-

нія пользы опечесства и надежда на благословенія опъ позднѣйшаго потомства. Пустынеизмѣннымъ правиломъ нашимъ во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ будетъ: *Трудъ и Постоянство*.

Неизчисленныя блага и важныя собственныя выгоды доставить можемъ для насъ и Россіи учрежденная нами Компанія Земледѣльская, соединяющаяся съ ремеслами и промысломъ продажи. Чего соединенный капиталъ, обращаемый на сіи при отрасли промышленности произвестъ не можемъ? — Какой прибыли обѣщать не можемъ въ помѣсть, гдѣ въ збытъ произведеній никто не сомнѣвается? Что сказать о свѣдѣніяхъ земледѣльческихъ? Онѣ. какъ слабая заря во мракъ ночи, свѣпятся на пространномъ горизонтѣ Россіи. С. Петербургская Земледѣльская Компанія, подкрѣпляемая двумя знаменитыми Обществами обѣихъ Столицъ, пекущимися о Сельскомъ Хозяйствѣ, можемъ, при своей зрѣлости, содѣлаться блистательнымъ свѣпиломъ для всей земли Русской. Неоспоримо, что трудно начало, тяжело первое образованіе всякаго дѣла. Но таковъ во всемъ законъ природы. Начало вещей и дѣлъ человѣческихъ не представляетъ собою и плъни того совершенства и величія, которыя созерцаемъ въ полномъ развитіи и зрѣлости оныхъ. Ростокъ жолудя, готовящаго-

ся къ прозябѣнію, не предвѣщаетъ ни крѣпости, ни высоты, ни обширной тѣни сполнаго дуба; младенецъ въ пеленахъ колыбели своей, не изображаетъ нималяшаго понятія о силѣ духа и крѣпости тѣла тѣхъ мужей лѣтъ зрѣлыхъ, которые оподвигаютъ воды океана, обращаютъ дно его въ цвѣтущія луга и плодоносныя нивы, которые уравниваютъ горы, осушаютъ вѣновыя зыби болотныя и сооружаютъ на нихъ города великолѣпныя, которые покоряютъ волѣ своей всѣ земныя стихіи и для души которыхъ часто бываютъ тѣсны предѣлы вселенныя. Но таково начало вещей и таковы надежды въ будущемъ оныхъ развитія и зрѣлости оныхъ. Съ сей точки зрѣнія надлежитъ смотрѣть на всѣ предпріятія общепользныя, слѣдственнаго благословляемыя Небомъ. И такъ повторяю: пусть завѣтомъ, правиломъ нашимъ во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ будетъ: *Трудъ и Постоянство.*

DISCOURS.

Sur l'utilité et l'importance des compagnies et associations pour concourir aux progrès et au développement de l'industrie nationale, à l'occasion de la sanction Suprême, accordée aux statuts de la Compagnie Agronomique de St. Petersbourg et de la haute bienveillance témoignée par SA MAJESTE L'EMPEREUR, en daignant ordonner de prendre en Son Auguste Nom cinquante actions, prononcé à l'assemblée des fondateurs de la compagnie le 2 Mai 1828, par le colonel et chevalier Schellekhoff, Secrétaire-Général de la compagnie, propriétaire du gouvernement de Twer, candidat des sciences Physico-Mathématiques à l'Université Impériale de Moscou, Membre de la Société Littéraire de Moscou, de la Société Economique de St. Pétersbourg et membre honoraire de la Société Economique de la Russie Blanche.

Recevez mes félicitations, Illustres fondateurs de la Compagnie Agronomique de St. Pétersbourg, ardens Zélateurs de la prospérité publique, dont la mémoire sera conservée à jamais dans les annales de la Patrie. Le plus brillant succès vient de couronner le début de votre entreprise salutaire, utile, je dirai plus, indispensable pour la Russie à l'époque actuelle. Elle a pour but le perfectionnement de toutes les branches de l'industrie agricole, de cette source abondante de richesses publiques, ainsi que la propagation dans toute l'étendue de notre chère patrie des connoissances fondamentales, confirmées par l'expérience même, de cette première branche de l'industrie humaine. Unanimement approuvée par le comité des Ministres, votre entreprise a été honorée de toute la bienveillance de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR. Le 17 avril dernier le règlement, conçu par vous, pour

l'organisation de la Compagnie Agronomique de St. Pétersbourg, a, sans subir aucun changement, obtenu la sanction SUPRÊME. Mais c'est peu. Dans sa sollicitude paternelle pour la prospérité de la Russie, Notre Souverain ne s'est pas borné à confirmer une entreprise utile de quelques uns de ses fidèles sujets et à donner force de loi aux statuts de la Compagnie Agronomique, son coeur lui a inspiré des vues plus bienfaisantes encore pour assurer les succès ultérieurs de ce projet, j'ose le dire, vraiment patriotique. Pour gage de sa bienveillance SUPRÊME, qui sert en même temps d'exemple à tous ses sujets, d'approbation, d'encouragement et de garantie pour la réussite et stabilité de votre importante entreprise, SA MAJESTÉ L'EMPEREUR a daigné spécialement y participer en prenant en son Auguste Nom 50 actions de la Compagnie.

Cette circonstance n'est elle pas vraiment touchante? — Un Monarque s'armant pour une guerre légitime, occupé des préparatifs et des dis-

positions, que nécessite dans l'Empire son départ pour les champs de la gloire, rempli de grandes pensées de l'avenir, vivement ému par ses adieux à Son Auguste Famille, quittant sa magnifique et florissante capitale, les temples du Seigneur, et les tombeaux de ses Ancêtres, trouve encore une place dans Son esprit et dans Son coeur pour encourager et faciliter par sa munificence la marche d'une entreprise, utile et importante pour la Russie. Qu'un homme ordinaire, doué de moins de force d'esprit, et animé d'un amour moins vif de la patrie ait eu à supporter la moitié d'un tel fardeau de travaux et de soins, il eût pu facilement nous refuser ses bienfaits ou du moins remettre à une époque plus favorable des sacrifices pécuniaires indispensablement appliqués à un autre objet bien important et qui ne souffre point de retards, à la guerre qui se prépare. — Mais notre Auguste MONARQUE savoit, que la patrie avoit toujours les mêmes besoins, que le tems, dont rien ne peut arrêter le cours, devait être employé avec fruit tant

au dehors, que dans l'intérieur de l'Empire: par sa coopération il est resté au milieu de nous, il a voulu encourager, convaincre ceux de ses fidèles sujets, qui ne participent pas directement aux exploits guerriers, que l'absence du MONARQUE ne doit ni les écarter de poursuivre des entreprises d'une utilité générale, ni de se livrer à des travaux paisibles, nécessaires à la civilisation et à la force intérieure de l'Empire; en daignant lui-même être membre de la Compagnie Agronomique, il a prouvé, que la formation lui en étoit agréable, et qu'il verrait avec plaisirs ses sujets participer à une entreprise, objet de sa sollicitude paternelle. Que les guerriers Russes cueillent donc dans les champs de la gloire et de l'honneur les laurriers brillants de la victoire, qu'ils déploient les plus hautes vertus militaires; et nous, demeurés citoyens paisibles, appliquons nos soins aux travaux agricoles avec autant de dignité et de zèle. Des deux côtés de la situation actuelle de la Russie, la guerre et la paix, concourons à l'élévation de notre mère

commune et prouvons notre reconnaissance à notre bien aimé Souverain.

Il est bien doux , mes chers et respectables compatriotes, de voir comment les premières nations de l'Europe après les guerres longues et sanglantes, qui ont ravagé leurs territoires , ont mis tous leurs soins à faire renaître et fleurir leur prospérité intérieure; avec quelle attention éclairée elles ont recherché les moyens d'en découvrir et d'en améliorer les sources, avec quelle noble émulation n'y ont-elles pas puisée pour satisfaire la curiosité de leur esprit et l'activité de leur coeur. Faisant consister le bien suprême dans la paix et le bonheur du genre humain, elles ont voulu y parvenir par une route certaine. Elles ont vu, qu'abandonnée à elle même, à la merci du hasard et de l'ignorance, la Nature devenoit bientôt, sans le secours de l'art, pauvre, aride, sauvage et dans cette conviction, elles ont voulu, que chacun de leurs pas dans la carrière de leurs travaux pacifiques fut éclairé de la lumière des sciences. Elles ont vu aussi,

que le plus actif et le plus éclairé des mortels n'en était pas moins, comme homme, le jouet de l'instabilité du sort et qu'en butte aux événemens, en proie aux douleurs physiques et morales, quand il était abandonné à lui-même, il se voyait forcé de laisser imparfaite et sans suite l'entreprise la plus utile et la plus heureuse, à cause du changement des circonstances, de la diminution des forces, de l'espoir, du manque de ressources et enfin par la mort. Ces motifs ont porté les peuples à consolider, en y intéressant des réunions d'individus, chacune de leurs entreprises, tant soit peu importante par les résultats qu'ils en attendaient. Comptant sur la réciprocité des secours, ils ont mis leurs soins à réunir, autant que possible, en un seul tout les diverses forces de l'esprit et les ressources de la fortune, en soumettant leurs entreprises à l'influence de la généralité des conseils, des réflexions et des secours; en un mot, ils ont établi des sociétés, des compagnies. Ainsi les compagnies, les associations c. à d., d'une part, des tra-

vaux scientifiques, de l'art, des connaissances, ou, en d'autres termes, l'application de l'esprit à la nature; et de l'autre, l'association des fortunes; des déterminations rendues publiques, après avoir été mûries par la diversité même des opinions; enfin le sentiment moral des vertus publiques, qui s'éteint rarement parmi les hommes assemblés, sont devenus chez tous les peuples civilisés de l'Europe un besoin du siècle, aussi indispensable à l'existence et à l'action de la société, que l'air l'est à la vie physique.

De plus, la réunion de plusieurs personnes qui se proposent toutes un même but, a, par son importance, préservé pour toujours les hommes laborieux de l'insupportable mépris et de l'influence de la légèreté, des reproches ridicules que les préjugés dictent à l'ignorance, et du froid orgueil des favoris de l'aveugle fortune. Et l'art, les connaissances, ou l'union, l'application de l'esprit, de cette étincelle de la divinité, à la nature et aux œuvres des mains de l'homme, a élevé le cœur de

l'homme studieux, soutenu ses forces morales, et ennobli ses travaux, en y attachant de la dignité. L'esprit, ce rayon de la lumière éternelle, se réfléchit, au moyen de l'art, dans toutes les oeuvres de l'homme, il se manifeste par sa dignité suprême; imprime le sceau de sa supériorité sur la moindre parcelle de matière, en anime la substance périssable et lui communiquant les propriétés de sa céleste origine, l'éternise, l'introduit par l'enthousiasme général pour tout ce qui est beau, par le charme enchanteur de l'art et le respect involontaire pour le producteur et la production, dans le cercle sacré des lois de l'immuable et grave éternité. La réciprocité des actions les réflexions communes, soutiennent, apprécient et confirment ces travaux, même dans l'opinion passagère du siècle.

Mon intention, Messieurs, n'est pas de m'étendre à décrire la prospérité, qu'ont atteinte pendant la paix les nations civilisées de l'Europe. Elle est évidente. La France a prospéré, malgré le paiement des contributions énormes que lui

avoit imposées l'Europe victorieuse. L'Angleterre s'est enrichie par le perfectionnement de son industrie et l'accroissement de son commerce; elle a cessé d'éprouver le besoin des importations de blé, pour fournir à la subsistance de ses habitans. La Hollande a maintenu chez elle l'abondance dont elle jouissait. La Suède ne puise plus que rarement à la source qui lui fournissait autrefois les grains nécessaires à ses besoins, la Russie. L'Allemagne, quoique portée par son goût naturel vers les occupations intellectuelles, les abstractions métaphysiques, s'est cependant occupée de sa prospérité intérieure; ses pas ont été lents, mais sûrs; et elle a fini par cicatriser les plaies profondes, que lui avoient faites plusieurs années de guerre. Ces résultats n'ont rien qui doive étonner. Le gouvernement français consacre plus de cinq millions de francs par année à l'encouragement de l'industrie nationale. Une société s'est formée à Paris sous le nom de *Société commanditaire de l'industrie*, dont le but général est *de concourir et d'aider au*

succès de toute entreprise, toute invention et tout perfectionnement relatifs à l'agriculture, à l'industrie, et au commerce, ou de mettre les inventeurs en rapport immédiat avec les capitalistes et leurs moyens d'exécution, et par là de mettre en action aussi promptement que possible toutes les découvertes et perfectionnemens. Le capital de cette société doit s'élever à 100 millions de francs, repartis en actions de 1000 francs chacune. La société est régie par un conseil-général que composent 30 directeurs et 5 censeurs. Je ne parlerai pas de la société qui existe en France depuis plus de 25 ans, sous le nom de *Société d'encouragement pour l'industrie nationale*. Le rapport sur ses travaux, pour l'année 1826, a été lu par le baron Degérando, Secrétaire de la société et philosophe célèbre dans le monde savant; il y prouve l'utilité et les succès brillans de cette compagnie. Pour la partie agricole la *Société royale et centrale d'agriculture* agit avec une égale activité. Déjà les landes de Bordeaux commencent à se peupler; au lieu des

sables mouvans, dont l'oeil avait peine à mesurer l'étendue, on y voit maintenant des chaumières de laboureurs; l'ombre des bois, la verdure des prairies, et des moissons ondoyantes y charment les regards étonnés. Mais c'est peu. Pour préserver les moissons de la grêle au moyens de paragrêles, c. à. d. pour procurer au laboureur la certitude de son entretien annuel, ainsi que celui de sa famille, et pour lui assurer infailliblement la récompense de ses longs et pénibles travaux, il existe en France deux *Compagnies d'assurances*, celle du Nord et celle du Midi, dont le but est d'assurer les champs, les jardins et les vergers contre les dommages de la grêle. La compagnie du Nord a déjà payé en 1825, 80 mille francs pour dégâts, arrivés à des champs, qui avoient été assurés. De semblables compagnies ont été formées en Saxe et en suisse. Les fermes-modèles se multiplient en France. Celle de Roville, dont l'établissement est dû au zèle éclairé de Dombal, n'est plus maintenant la seule. Charles X a ordonné

l'organisation d'une autre ferme-modèle presque aux portes de la capitale, et a consacré à cet établissement la superbe propriété de Grignon pour 40 ans avec tous ses revenus (cette propriété, convertie en forme-modèle, renferme plus de 1100 arpens de terre).

De plus, par ordre du ministère, on a ouvert l'année passée, dans divers départemens, 45 cours relatifs à divers arts et métiers. En Angleterre, outre les compagnies des Indes-Occidentales, des Indes-Orientales et beaucoup d'autres, qui sont pour les actionnaires des sources inépuisables de richesses et attirent des trésors immenses dans le sein du royaume, il s'est formé encore une société sous le nom de *Société anglaise des découvertes et inventions pour l'encouragement et la protection des génies naturels, et pour l'emploi avantageux des capitaux par la mise en action des inventions et découvertes faites par des citoyens anglais*. Le capital de la société s'élève à 750,000 livres sterling (environ 18 millions de roubles assign. de banq.)

Il est divisé en 15,000 actions, chacune de 50 livres sterl. (1200 roubles). En Hollande on se propose, par le moyen d'une compagnie, de dessécher la mer de Harlem et d'en convertir le sol en prairies et en champs fertiles. En Hollande il existe une société pour éteindre la mendicité. Elle établit les pauvres et les orphelins sur des terres en friche, leurs construit des maisons, les fournit de tout ce qui est nécessaire à l'agriculteur, se proposant par la suite des temps de se faire rembourser les frais que cette entreprise nécessite, par les colons eux-mêmes, quand leurs travaux agricoles leur en auront donné les moyens. De cette manière la société Hollandaise a déjà formé deux colonies sur des terres sauvages et incultes, où les habitans jouissent d'une prospérité réelle. En suède, l'assemblée de l'Académie d'agriculture, établie dans ces derniers temps, a entendu de la bouche de son roi l'expression de sa sollicitude éclairée pour tout ce qui a trait à l'industrie agricole. Je ne puis me résoudre en cette occasion à passer sous silence les

paroles mémorables d'un des plus sages Monarques de notre siècle. Qu'il me soit permis de les répéter. Vous les entendrez, j'espère, avec plaisir. „Dans „ce jour solennel, a dit le Roi de Suède, jour de „la première assemblée annuelle, après la fondation „de l'Académie et de l'inauguration du nouveau „bâtiment qui lui est destiné, je viens au milieu „de vous, afin de donner par là une nouvelle „preuve de ma sollicitude pour l'industrie agricole. „J'ai suivi vos travaux avec attention et observé „leurs résultats. Les fruits de votre zèle et de vos „soins ne peuvent pas être promptement recueillis, „mais les perfectionnements obtenus par degrés, et „aux quels le tems donne la maturité nécessaire, „sont les plus sûrs et les plus stables. Continuez, „Messieurs, à aider le cultivateur dans ses travaux, „en lui prêtant le secours des sciences et des arts. „Accordons à cette classe laborieuse de la société „la considération qui lui est due. En elle est la „véritable force des empires. Souvenez vous que „c'est la source de tout ce qui est grand, noble

„et élevé, et que les hommes mêmes que la providence accorde aux peuples, en les élevant au faite du pouvoir, tirent leur origine de ce berceau commun du genre humain.“

L'Allemagne est remplie de semblables compagnies et sociétés, et d'établissements-modèles d'agriculture. Dans toute l'Europe civilisée on a aussi renoué l'avantage qu'il y avait à répandre la lumière par la publication périodique d'ouvrages élémentaires sur les différens arts et métiers, et sur les sciences les plus en rapport avec les premiers besoins de l'homme et avec l'état primitif de la société. Ces ouvrages sont entre les mains de tout le monde; ils servent de guides aux producteurs et excitent en même tems une utile curiosité.

Voici, Messieurs, les moyens mis en usage par les nations civilisées de l'Europe pour assurer leur bien-être, vivifier l'industrie nationale, ranimer le commerce et perfectionner l'agriculture.

Et nous aussi, nous avons en Russie, outre les Sociétés formées pour d'autres genres de travaux, 5 Sociétés dont le but spécial est d'améliorer l'industrie agricole et d'en assurer les progrès. 1.) La Société économique de St. Pétersbourg; 2.) la Société agronomique de Moscou; 3) celle de Livonie; et enfin deux Sociétés nouvellement instituées pour le même objet; 4.) la Société de la Russie-Blanche et 5.) la Société agronomique de la Russie méridionale. Les deux premières, celles de St. Pétersbourg et de Moscou, se réunissent à notre compagnie agronomique, afin de concourir de concert aux progrès et à l'amélioration de l'industrie agricole en Russie.

M. L'amiral Mordvinoff, notre président, homme d'état distingué, qui est toujours prêt à ouvrir à toute entreprise utile une route sûre, a proposé à la Société économique de St. Pétersbourg, dont il est aussi président, et en a obtenu l'autorisation de prendre 100 actions de notre compagnie. On peut être certain que M. le

général de cavalerie prince Galitzine, président de la société d'industrie agricole de Moscou et en même temps aussi le nôtre, ce fondateur éclairé, au centre même de la Russie, d'un établissement si favorable aux progrès de l'industrie agricole, tant pour la théorie que pour la pratique, et qui pendant le peu de temps qui s'est écoulé depuis sa formation, a rendu des services incalculables à l'agriculture nationale, ne manquera pas non plus d'employer son influence dans la seconde capitale de la Russie, pour compléter les fonds nécessaires à la compagnie. Personne de nous ne refusera sans doute sa coopération; chacun emploiera tous les moyens qui sont en son pouvoir: les persuasions de l'esprit, les invitations de l'amitié et son propre exemple, pour consolider l'existence de la compagnie, dont nous sommes les fondateurs, de cette compagnie qui a été reconnue utile et importante pour l'Empire par S. M. L'Empereur et qu'il a daigné honorer de son auguste participation. De notre zèle et de notre bon accord dépendent

maintenant et la conservation de la confiance de notre auguste Monarque et les devoirs que nous impose notre honneur, ainsi que les intérêts de la patrie et l'espoir des bénédictions de la postérité la plus reculée. Que notre devise invariable soit dans toutes nos actions: *Travail et Persévérance.*

La compagnie agronomique que nous instituons, et qui réunit aussi dans ses attributions les arts manufacturiers et l'industrie commerciale, peut procurer à la Russie et à nous un bien incalculable, et d'importants avantages personnels. Que ne peut produire une réunion de capitaux appliqués à ces trois branches de l'industrie? — Quels bénéfices ne doit-elle pas promettre dans une ville où la facilité des débouchés ne peut être révoquée en doute? — En outre, les connaissances agricoles ne paraissent encore sur toute l'étendue du vaste Horizon de la Russie, que comme une faible aurore au travers des ténèbres de la nuit; la compagnie agronomique de St. Pétersbourg, soutenue par les deux

illustres Sociétés économiques des deux capitales, peut devenir pour tout l'empire un astre brillant de lumière. Sans doute, l'organisation primitive de toute chose est difficile, les commencemens sont pénibles. Mais tel est en tout la loi de la nature. Les produits naturels et les oeuvres de l'homme ne présentent d'abord pas même l'ombre de la perfection et de la grandeur qui excitent notre admiration lors de leur plein accroissement et à l'époque de leur maturité. Le germe du gland ne promet ni la force, ni la hauteur, ni le vaste ombrage du chêne centenaire; l'enfant au berceau n'offre pas la moindre apparence de la force d'esprit et de corps de l'homme mûr, qui recule les limites de l'océan, en convertit le fonden prés fleuris et en champs fertiles; aplanit les montagnes, dessèche les marais éternels et les couvre de villes magnifiques, soumet les élémens à sa volonté, et dont l'âme se trouve souvent à l'étroit dans les limites de l'univers. Mais tel est, je le répète, le commencement des choses; telles sont aussi les espérances

ces de l'avenir. C'est de ce point de vue qu'il faut considérer toutes les entreprises d'une utilité générale, qui, par cette raison, sont bénies du ciel. Je le répète donc: que notre devise invariable soit dans toutes nos actions: *Travail et Persévérance.*
